

Видя угрюмое, потемневшее лицо старой госпожи Чжао, госпожа Фань чувствовала лишь нарастающее удовлетворение.

Раньше её жизнь была невыносимо тесной и душной. Старуха подавляла её, прикрываясь священным долгом сыновней почтительности, и Фань не могла даже шелохнуться. Стоило ей родить двоих детей, как их тут же забирали; даже чтобы просто взглянуть на них, матери приходилось выносить колючий, надзирающий взгляд свекрови. Старая госпожа твердила, что Фань не о чем беспокоиться — ведь в доме есть сыновья от наложниц, которых та может воспитывать.

«Разве могли чужие дети заменить ей плоть от плоти её?»

Теперь же, вырвавшись из удушающих стен резиденции хоу Хуайюань, она ощущала, что мир вокруг стал бескрайним, а воздух — чистым. С плеч была сброшена неподъёмная ноша, и каждый вздох давался ей с лёгкостью.

К ней подошла невестка, и женщины завели негромкую беседу. Жена старшего брата Фань тоже заметила мрачный вид старой госпожи Чжао — та сидела с таким лицом, будто весь мир задолжал ей гору серебра. Семья Фань помнила, как в поместье на них смотрели свысока, считая незначительными выскочками. Теперь, чем хуже шли дела у бывших родственников, тем светлее становилось на душе у Фань.

— Ох, поглядите, это же маленький наследник! Давно его не видела, он стал ещё величественнее, — воскликнула жена брата Фань, когда Сяо Миньюй во главе своей команды выехал на поле.

Князь Дуань, услышав это, разразился довольным хохотом. Ничто не льстило ему больше, чем похвала в адрес сына.

— Да бросьте вы, — притворно скромничал он, хотя глаза его так и сияли гордостью. — Дети просто резвятся, решили немного развлечься.

Несмотря на слова, он явно жаждал услышать ещё больше комплиментов. Женщины охотно подыграли ему, тем более что они не лукавили. Кроме как перед Юаньцзином, Миньюй теперь всегда вёл себя поразительно степенно. Его команда выехала на поле с таким безупречным строем и боевым духом, что на их фоне остальные дружины выглядели блёкло.

Фань Линь подошёл поговорить с Юаньцзином; он и его сестра всегда были в добрых отношениях с кузенком. Свадьба Линя была уже не за горами, и он, пребывая в предвкушении торжества, с улыбкой спросил:

— Юаньцзин, почему ты не вступил в команду маленького наследника?

Он видел Юаньцзина в деле и знал, что тот превосходно держится в седле. Для Линя тот был идеалом — человеком, преуспевшим и в науках, и в воинских искусствах, да ещё и светилом медицины.

Юаньцзин лишь усмехнулся:

— Откуда бы я взял столько времени на тренировки и отработку слаженности? Дружина Минъюя обучена в строгом соответствии с его личными замыслами. Им не нужны посторонние.

По мнению Юаньцзина, эта команда была подготовлена так, что её можно было хоть сейчас отправлять на передовую. Мальчик применил к игре методы настоящей муштры.

— Ты уже заглядывал к тотализатору? На кого сделал ставку? — поинтересовался Юаньцзин.

— А ты на кого поставил?

— Разумеется, на Минъюя и его людей.

У Фань Линя зачесались руки. Поначалу он считал, что раз Минъюй — самый юный из капитанов, то его отряд окажется в хвосте и выйдет на поле лишь ради забавы. Но раз Юаньцзин так уверен в них, Линь решил довериться его чутью.

— Хорошо, тогда и я поставлю на маленького наследника. Надеюсь, он не заставит меня разориться.

Вернувшись от букмекеров, Линь недоуменно пробормотал:

— Странное дело. Я столкнулся с Ши Чэнфэном, он тоже делал ставки. Юаньцзин, угадай, на кого он поставил?

— На Минъюя, — рассмеялся Юаньцзин.

— Верно. Но разве они не враждовали? — Линь помнил, как маленький наследник когда-то поколотил Чэнфэна, о чём до сих пор судачила вся столица.

— Просто он тоже видел, как Минъюй тренирует свою команду.

Этого довода хватило, чтобы уверенность Фань Линя в победе юного князя возросла

многократно.

Вскоре начался первый матч. Одной из команд руководил Сяо Минжуй. Едва он появился на поле, как раздались приветственные возгласы — похоже, наследник князя Чэн пользовался немалой популярностью.

На трибунах стоял невообразимый шум. Юноши и девушки собрались здесь в огромном количестве. Даже те, кто не питал интереса к поло, находили себе другие развлечения. Подобные масштабные игры способствовали знакомствам гораздо лучше, чем чопорные праздники любования цветами. Можно было не сомневаться: после турнира столицу захлестнёт волна свадеб.

Турнир длился три дня. Небеса благоволили состязаниям — погода стояла чудесная. Команда Сяо Минъюя, на которую поначалу никто не ставил, стремительно вырвалась в лидеры. Юноша в седле действовал стремительно и жёстко, заставляя зрителей смотреть на него с невольным трепетом. Одержав череду блистательных побед, его дружина не знала ни единого поражения.

Столь же безупречно шла и другая команда, возглавляемая Сяо Минжуем. И вот, наконец, два сильнейших противника сошлись в финальной схватке.

Едва выехав на поле, Сяо Минъюй дерзко вскинул клюшку, указывая прямо на Сяо Минжуя. Это был открытый, почти наглый вызов. Однако толпа не сочла этот жест предосудительным — юность и привлекательная внешность давали мальчику право на подобное своеволие. Красивым и самым молодым прощали многое.

Наследник Чэн тоже был статен, но рядом с Минъюем он казался лишь фоном, подчёркивающим ослепительную яркость юного соперника.

Императору явно пришлась по душе такая удаля. Он даже подозвал князя Дуаня, чтобы лично похвалить его сына. Дуань вернулся на трибуну, едва ли не сияя от счастья.

Наступил решающий момент. У Сяо Минжуя было много сторонников, но благодаря мастерству Минъюя ряды его почитателей росли с каждой минутой. Даже знатные дамы и благородные мужи, до того мирно отдыхавшие в тени, устремились к ограждению, чтобы увидеть финал.

— Как думаете, кто возьмёт верх?

— Скорее всего, наследник Чэн. Опыт и выдержка на его стороне, а шицзы Дуань ещё слишком молод.

— Не скажите. На поле важна ярость и напор. Сяо Минжуй слишком заботится о приличиях, он держится чересчур чопорно. В этом его слабость.

Сяо Минжуй выглядел мрачным. Дерзость Минъюя раздражала его, но была и другая причина: даже победа над одиннадцатилетним мальчишкой не принесла бы ему великой славы. Какая честь в том, чтобы одолеть ребёнка?

— Вперёд. В этом матче мы обязаны победить любой ценой, — процедил наследник Чэн, вонзая шпоры в бока коня.

— Слушаемся, наследник!

Минъюй тоже вскинул клюшку:

— За победой! Она будет нашей!

С его стороны крики были гораздо громче — один только этот боевой клич подавил уверенность противника.

Раздался свисток, и две лавины всадников сошлись в центре поля. Это было похоже на настоящую битву. Жёсткость зашкаливала: всадники сталкивались грудь в грудь, рискуя вылететь из седел.

Мяч оказался на стороне Сяо Минжуя. Минъюй подал знак, и его люди на полном скаку рванулись на перехват. Игроки противника, видя этот безумный напор и готовность соперников идти на таран ценой собственной жизни, дрогнули. Пока Минжуй пытался восстановить порядок, между всадниками промелькнула стремительная тень. В мгновение ока Минъюй перехватил мяч и мощным ударом отправил его в цель.

Трибуны взорвались восторгом — команда Сяо Минъюя открыла счёт.

— Проклятье! Нужно зажать Минъюя в кольцо. Не верю, что этот малец прорвётся сквозь нас, — прорычал один из игроков пропустившей стороны.

— Делайте, как считаете нужным, — согласился Минжуй.

Победа над ребёнком выглядела бы заурядно, но поражение от его рук стало бы позором. Он был готов на всё, даже на грязную игру.

Зрители увидели, что куда бы ни направился юный князь, путь ему преграждали трое или четверо всадников. Минъюй мгновенно разгадал их тактику. В его глазах вспыхнул яростный огонь. Он резко взмахнул клюшкой — и в следующее мгновение над полем раздалось испуганное ржание коней и крики боли. Кони под игроками соперника начали валиться один за другим. Мальчик просто перебил ноги лошадям, на которых сидели эти люди, чтобы они не могли продолжать блокировать его.

Выпрямившись в седле, он холодно и бесстрастно взирал на упавших. Он лишил их лошадей, чтобы те больше не путались под ногами.

Эта жестокость заставила вздрогнуть и Сяо Минжуя, и всех присутствующих. Игру ненадолго прервали, чтобы унести пострадавших. Им повезло — они лишь сильно ушиблись при падении, но не попали под копыта.

Наследник Чэн заметил, что его оставшиеся игроки напуганы. Они пришли сюда развлечься, а не рисковать жизнью. В подобных состязаниях до смерти сражались лишь рабы, а не благородные мужи.

Князь Чэн тут же выразил протест, но князь Дуань не остался в долгу:

— В каком месте мой сын нарушил правила? Если у вас есть таланты — показывайте их, посмотрим, кто кого.

Хотя в душе у него всё похолодело — поступок сына был крайне опасным, ведь Минъюй и сам мог пострадать, — перед остальными он защищал его до конца. Если взрослые мужи не могут справиться с ребёнком, то у них нет права жаловаться.

Среди зрителей послышались смешки. Этот матч значил слишком много для репутации, а главное — победитель получал право просить императора о выполнении одного желания. Этого было достаточно, чтобы команды сражались не на жизнь, а на смерть.

Фань Линь прошептал:

— Наследник и впрямь человек суровый.

Впрочем, вспомнив всё, что тот пережил, Линь решил, что такая жёсткость оправданна. Кроме того, навыки верховой езды и мастерство игры в мяч Минъюй были вне всяких похвал.

Ши Чэнфэн, неизвестно когда подбежавший поближе, радостно хихикнул:

— Я богат! Теперь я точно богат! У меня потрясающее чутьё. Я же говорил, что этот парень победит.

Он на собственной шкуре знал, что по уровню свирепости Сяо Минжуй и в подмётки не годится маленькому наследнику. Разве Минжуй посмел бы его избить? Никогда.

Император решил выступить миротворцем:

— Ладно вам, не спорьте. Пусть Минжуй и Миньюй продолжают. Миньюй, будь чуть осмотрительнее, не калечь людей.

Эти слова государя заставили Сяо Минжуя и его товарищей сгореть от стыда. Когда император велит одиннадцатилетнему ребёнку проявлять сдержанность со взрослыми мужчинами, это лишь подчёркивает их никчёмность.

Несмотря на все попытки капитана воодушевить своих людей, те уже потеряли волю к победе. Под натиском разъярённого соперника они терпели поражение за поражением. Сяо Миньюй одержал сокрушительную победу.

Первым делом победитель отыскал взглядом Юаньцзина на трибунах. Лицо юноши было покрыто бисеринками пота, которые сияли на солнце, превращая его в подобие прекрасного небожителя.

Князь Дуань от радости едва не пустился в пляс:

— Мой сын смотрит на меня! Он смотрит на своего отца!

Госпожа Фань и её родные промолчали, не желая расстраивать князя. Было очевидно, что взор Миньюя обращён только к Юаньцзину.

<http://bllate.org/book/15835/1570560>